

Нет, бродягу убил Чжоу Чэнцзу, и, конечно, ему не нужно было лично появляться на месте преступления, всё это было сделано лишь для того, чтобы отвлечь внимание полиции! Неужели он, чтобы скрыть свои преступления, убил невинного человека?!

Кулаки Бай Хаолиня непроизвольно сжались.

Инспектор Чжэн был в крайне плохом настроении, он ничего не сказал и покинул отдел судебно-медицинской экспертизы.

Бай Хаолинь же вернулся в свой кабинет и бросился в кресло.

Невинный человек погиб от рук Чжоу Чэнцзу, и тот успешно снял с себя подозрения, что означало, что он останется на свободе! Донести на него? Ха, есть ли доказательства? Бай Хаолинь, магистр права, прекрасно понимал, что одних лишь подозрений недостаточно для обвинения!

И всё это произошло из-за его бездействия!

Бай Хаолинь закрыл глаза, но в его голове снова и снова всплывали сцены убийства Го Тяня, и в его сердце зародилось желание наказать Чжоу Чэнцзу тем же способом.

Хотя Го Тянь уже постепенно забывался людьми, Бай Хаолинь не мог забыть сцену его смерти, он почти чувствовал тепло крови, брызнувшей на него, насколько ясны были эти воспоминания, и даже сейчас он не испытывал ни малейшего чувства вины. Даже если бы его арестовали, Бай Хаолинь не пожалел бы о своём решении, он был уверен, что поступил правильно! Он лишь очистил общество от отбросов!

Хотя он так говорил себе, Бай Хаолинь не мог решиться, в его сердце было невыразимое чувство страха. Боялся ли он ареста? Боялся ли он превратиться в кровожадного демона, одержимого жадной убийства? Или он боялся, что действительно станет таким же скрытым карателем, как и Полицейский-мститель?

Кстати, что бы сделал Полицейский-мститель, если бы узнал о действиях Чжоу Чэнцзу?

Бай Хаолинь задал себе вопрос:

Если бы это был я, что бы я сделал?

Под предлогом заботы полицейского управления о семейной жизни сотрудников Бай Хаолинь намеренно выбрал время, когда Чжоу Чэнцзу был на работе, и отправился к нему домой, где встретил его жену. Его жена выглядела на тридцать с небольшим, её фигура и лицо были ухожены, одежда была роскошной, и по её манерам было видно, что она из богатой семьи, вероятно, именно поэтому Чжоу Чэнцзу не хотел, чтобы она узнала о его изменах!

Хотя госпожа Чжоу проявляла заботу и доверие к своему мужу, в течение короткого разговора с Бай Хаолинь она постоянно поправляла волосы, что обычно свойственно капризным женщинам, которые вряд ли смогут терпеть измены мужа. Когда её спросили, может ли она смириться с особым характером работы Чжоу Чэнцзу, она пожаловалась, что полицейское управление всегда заставляет его работать в ночные смены, иногда даже в праздники.

Но, насколько знал Бай Хаолинь, ночные смены обычно выполнял Лю Цзяцзе, иногда Фань Гомао тоже работал в ночь, но Чжоу Чэнцзу, как главный судмедэксперт, имел более фиксированный график, чем обычные офицеры. Однако по словам жены Чжоу Чэнцзу, он работал в ночные смены по средам и пятницам, что совпадало с днями, когда жертва третьего дела встречалась со своим любовником.

Город ТМХ, полицейское управление Байху, отдел судебно-медицинской экспертизы

Бай Хаолинь, как обычно, пришёл в отдел судебно-медицинской экспертизы под предлогом изучения судебной психологии, как раз когда Чжоу Чэнцзу только что вернул тело. Бай Хаолинь подошёл и спросил:

— Доктор Чжоу, в рту у покойного была записка?

— Нет, уже несколько дней ничего не появляется, — ответил Чжоу Чэнцзу.

— Странно, он убил невинного бродягу, перерезав горло, и теперь просто исчез? — пробормотал Бай Хаолинь, подходя к Чжоу Чэнцзу. — Доктор Фань, как вы думаете? — неожиданно спросил он Фань Гомао, который сидел за столом и писал отчёт о вскрытии.

Фань Гомао остановился, подумал над вопросом Бай Хаолинь и ответил:

— Возможно, он прекратил свои действия.

— Почему? До сих пор внимание полиции не было на нём, он в безопасности, почему вдруг остановился? — настаивал Бай Хаолинь.

— Умер? Или покинул город ТМХ? — вступил в разговор Чжоу Чэнцзу.

— Или он достиг своей цели? — посмотрел Бай Хаолинь на Чжоу Чэнцзу, не избегая его взгляда.

Чжоу Чэнцзу тоже смотрел на Бай Хаолинь, его лицо оставалось неподвижным, но зрачки слегка расширились, ноздри раздулись. Бай Хаолинь видел, что он изо всех сил старается подавить гнев и страх быть разоблачённым.

— Вы продолжайте, я пойду сдать отчёт о вскрытии, — Фань Гомао, казалось, не заметил напряжённой атмосферы между ними, взял готовый отчёт и покинул отдел.

— Доктор Бай, моя жена говорила, что вы были у нас дома? — как только Фань Гомао ушёл, Чжоу Чэнцзу сразу перешёл к делу.

— Да, ваша супруга сказала мне, что вы работаете в ночные смены по средам и пятницам, но, насколько я помню, вы обычно уходите с работы вовремя? — с улыбкой спросил Бай Хаолинь.

— Разве мужчина должен отчитываться перед женщиной за каждое своё действие? — с презрением сказал Чжоу Чэнцзу.

— Конечно нет, просто, если я не ошибаюсь, третья жертва встречалась со своим любовником именно по средам и пятницам. И, если подумать, ваш рост около ста семидесяти трёх сантиметров, и возраст примерно совпадает с подозреваемым. Это может быть совпадением? — Бай Хаолинь выразил удивление и сомнение.

— Ха-ха-ха! — Чжоу Чэнцзу вдруг громко рассмеялся. — Доктор Бай, ваше воображение просто потрясающее!

— Да, моё скромное воображение кажется таким бледным на фоне того, что вы сделали, — резко посмотрел Бай Хаолинь на Чжоу Чэнцзу.

— Бай Хаолинь, что вы имеете в виду? — нахмурился Чжоу Чэнцзу, гневно спросил.

— Вы знаете, что я имею в виду, — холодно усмехнулся Бай Хаолинь. — Чжоу Чэнцзу, небо смотрит на тебя, ты не убежишь!

— Бай Хаолинь, говорите с доказательствами, не думайте, что если начальник управления Чжао ценит вас, вы можете клеветать! — мышцы вокруг глаз и носа Чжоу Чэнцзу непроизвольно дёрнулись, в его глазах уже появился убийственный блеск.

— Я найду доказательства, — холодно бросил Бай Хаолинь и ушёл из отдела.

Слова Бай Хаолинь привели Чжоу Чэнцзу в ярость, он стиснул зубы, сдерживая желание выбежать и задушить Бай Хаолинь. Чжоу Чэнцзу не был глупцом, который просто берёт нож и убегает после убийства, он заставил себя успокоиться, запер дверь отдела и подошёл к компьютеру, создал новый документ WORD и напечатал два слова: «Зависть».

Вечером Бай Хаолинь закончил составление учебного плана для патрульного отдела, который включал методы опроса и наблюдения для анализа психологии подозреваемых, и понял, что уже почти десять вечера. Он положил документы на место, взял куртку и покинул уже опустевшее здание полицейского управления.

Бай Хаолинь, как обычно, спустился на лифте в подземную парковку полицейского управления. Поскольку рабочий день уже закончился, на парковке оставалось всего несколько полицейских машин и несколько частных автомобилей. Бай Хаолинь направился к своей машине.

Когда до машины оставалось всего десять шагов, Бай Хаолинь достал ключи, и после двух звуковых сигналов замок открылся. Он подошёл и открыл дверь.

В тот момент, когда Бай Хаолинь уже собирался сесть в машину, он в зеркале заднего вида увидел, как Чжоу Чэнцзу бросается на него, держа в руке шприц!

Бай Хаолинь резко развернулся и быстро схватил его за запястье:

— Доктор Чжоу, ваш способ поздороваться слишком экстремальный, — с улыбкой посмотрел он на него, без малейшего страха, словно ожидал его появления.

Чжоу Чэнцзу был в хирургических перчатках, в его шприце не было жидкости, но если бы он попал в тело Бай Хаолинь, он бы быстро ввёл воздух, что вызвало бы эмболию сердца!

— Бай Хаолинь, либо ты умрёшь, либо я! — сквозь зубы прошипел Чжоу Чэнцзу.

— Вы знаете, что совершили большую ошибку, я не беззащитная женщина и не безоружный бродяга! — Бай Хаолинь резко ударил руку Чжоу Чэнцзу о стекло машины. Чжоу Чэнцзу почувствовал онемение руки, пальцы разжались, и шприц упал на землю. Бай Хаолинь не дал Чжоу Чэнцзу шанса на ответный удар, он схватил его за волосы и потянул вниз, одновременно ударив коленом в живот.

— Ах! — Чжоу Чэнцзу, конечно, не был соперником Бай Хаолиню, он упал на колени, согнувшись и стоная.

<http://bllate.org/book/15284/1358905>